

Муса Джалиль

(15 февраля 1906 - 25 августа 1944)

Творческий путь

Вскоре Муса Джалиль был избран членом Центрального комитета ВЛКСМ Татаро-Башкирского Бюро. Это дало ему шанс поехать в Москву и поступать в государственный университет. Таким образом, Муса в 1927 году стал студентом МГУ на этнологическом факультете (позже его переименовали в писательский), отделение было выбрано литературное.

На протяжении всей учёбы в высшем заведении он писал свои красивые стихи на родном языке, их переводили и читали на поэтических вечерах. Лирика Мусы пользовалась успехом.

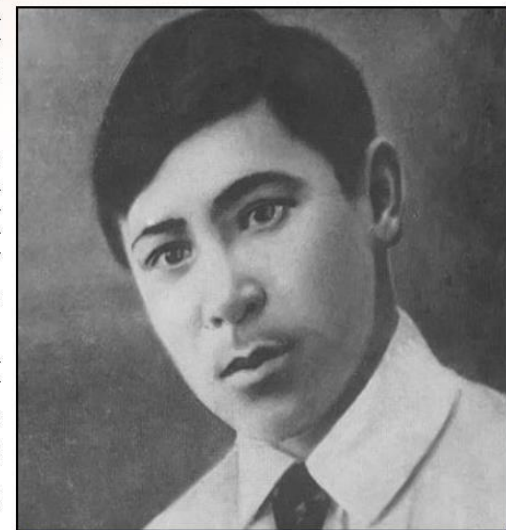
В 1931 году Джалиль получил диплом об окончании МГУ и был направлен в Казань. При ЦК ВЛКСМ издавались татарские детские журналы, Муса работал в них редактором.

В 1932 году Муса уехал в город Надеждинск (сейчас он называется Серов). Там он упорно и много трудился над своими новыми произведениями. На его поэмы известный композитор Жиганов сочинил оперы «Ильдар» и «Алтын Чэч».

В 1933 году Джалиль вернулся в столицу, там издавалась татарская газета «Коммунист», и он возглавил в ней литературный отдел. Здесь он познакомился и подружился со многими знаменитыми советскими поэтами – Жаровым, Светловым, Безыменским.

В 1934 году вышли два сборника Джалиля «Стихи и поэмы» и «Орденоносные миллионы» (посвящён теме комсомола). Очень много он работал с поэтической молодёжью, благодаря Мусе получили путёвку в жизнь такие татарские поэты, как Абсалямов и Алиш.

С 1939 по 1941 годы работал ответственным секретарём в Союзе писателей Татарской АССР, а также заведовал литературной частью в Татарском оперном театре.

Война

Воскресным июньским утром, таким ясным и солнечным, Муса должен был поехать с семьёй на дачу к друзьям. Они стояли на перроне, ждали электричку, когда по радио объявили, что началась война.

Когда они приехали за город и вышли на нужной станции, его друзья радостно с улыбками встречали Мусу и махали издалека руками. Как бы не хотелось ему этого делать, но пришлось сообщить страшную новость о войне. Весь день друзья провели вместе, не ложились спать до утра. Расставаясь, Джалиль произнёс: «После войны кого-то из нас уже не будет...»

Наутро он явился в военкомат с заявлением отправить его на фронт. Но сразу Мусу не забрали, сказали каждому ждать своей очереди. Повестка пришла Джалилю 13 июля. В Татарии как раз формировался артиллерийский полк, туда он и попал. Оттуда его направили в городок Мензелинск, где в течение полугода он учился на курсах политруков.

Когда командованию стало известно, что Муса Джалиль – известный поэт, депутат городского совета, бывший председатель Союза писателей, его хотели демобилизовать, отправить в тыл. Но он решительно ответил: «Вы поймите меня, ведь я поэт! Я не могу сидеть в тылу и отсюда звать людей защищать Родину. Я обязан быть на фронте, среди бойцов и вместе с ними бить фашистскую нечисть».

Какое-то время он был в резерве при штабе армии в маленьком городке Малая Вишера. Часто бывал в командировках на передовой, выполняя особые поручения командования, а также собирая необходимый материал для газеты «Отвага», в которой работал корреспондентом. Иногда за день ему приходилось ходить по 30 км.

Если выпадали поэту свободные минутки, он писал стихи. В самых сложных фронтовых буднях рождались такие замечательные лирические произведения:

«Смерть девушки» и «Слеза»;

«Прощай, моя умница» и «След».

Муса Джалиль говорил: «Я пока пишу фронтовую лирику. А большие вещи сделаю после нашей победы, если буду живой».

Те, кому довелось быть рядом со старшим политруком Ленинградского и Волховского фронтов Мусой Джалилем, поражались, насколько этот человек всегда мог сохранять выдержку и спокойствие. Даже в самых тяжёлых условиях, попав в окружение, когда не оставалось ни одного глотка воды и сухарика, он учил однополчан сжевывать сок с берёзы и находить съедобные травы и ягоды.

В письме товарищу он писал про «Балладу о последнем патроне». К сожалению, мир так и не узнал это произведение. Скорее всего поэма была о том единственном патроне, который политрук оставлял для себя на самый страшный случай. Но судьба поэта повернулась иначе.

«Умру я стоя, не прося прощенья»

Плен

1942 года, пробиваясь из окружения с другими офицерами и солдатами, Муса попал в гитлеровское окружение и получил тяжёлое ранение в грудь. Он находился без сознания и попал в немецкий плен. В советской армии Джалиль с этого момента считался пропавшим без вести, а на самом деле начались его длинные скитания по немецким тюрьмам и лагерям.

Здесь он особенно понял, что такое фронтовое товарищество и братство. Больных и раненых фашисты убивали, выскивали среди заключённых евреев и политруков. Товарищи всячески поддерживали Джалиля, никто не выдал, что он политрук, раненого его буквально переносили из лагеря в лагерь, а во время тяжёлых работ специально оставляли его дневальным по барраку.

Поправившись от ранения, Муса оказывал всяческую помощь и поддержку своим товарищам по лагерям, последний кусочек хлеба он делил с нуждающимися. Но самое главное, огрызком карандаша на клочках бумаги Джалиль писал стихи и по вечерам читал их пленным, патриотическая поэзия о Родине помогала заключённым переживать все унижения и трудности.

Муса хотел быть полезным своей Родине даже здесь, в фашистских лагерях Шпандау, Моабит, Плётцензее. Он создал подпольную организацию в лагере под Радомом в Польше.

После поражения под Сталинградом фашисты задумали создание легиона из советских военнопленных не русской национальности, думая, что смогут склонить их к сотрудничеству. Военнопленные-подпольщики дали согласие на участие в легионе. Но когда их послали на фронт, под Гомель, они развернули своё оружие против немцев и примкнули к белорусским партизанским отрядам.

В заключении Мусу Джалиля немцы назначили ответственным за культурно-просветительную работу. Ему приходилось ездить по лагерям. Где он вербовал всё новых и новых людей в подпольную организацию. Он даже смог установить связи с подпольщиками из Берлина под руководством Бушманова Н. С.

В конце лета 1943 года подпольщики готовили побег многих заключённых. Но нашёлся предатель. Немцы арестовали Джалиля. За то, что он был участником и организатором подполья, немцы казнили его 25 августа 1944 года. Казнь прошла в берлинской тюрьме Плётцензее на гильотине.

Картина Хариса Абдрахмановича Якупова «Перед приговором», на которой изображен поэт Муса Джалиль, казненный фашистами в берлинской тюрьме в 1944 году.

Личная жизнь

У Мусы Джалиля было три жены.

С первой супругой Раузой ханум у них родился сын Альберт Залилов. Муса очень любил своего первого и единственного мальчика. Альберт хотел быть военным лётчиком. Однако по причине болезни глаза, он не смог пройти медицинскую комиссию в училище, куда поступал в истребительную авиацию.

Тогда Альберт стал курсантом Саратовского военного училища, по окончании которого его направили служить на Кавказ.

В 1976 году Альберт обратился к высшему командованию с просьбой направить его служить в Германию. Ему пошли навстречу. Он служил там 12 лет, за это время подробно изучал берлинское движение сопротивления, с которым был связан отец, и собирал о подполье материалы.

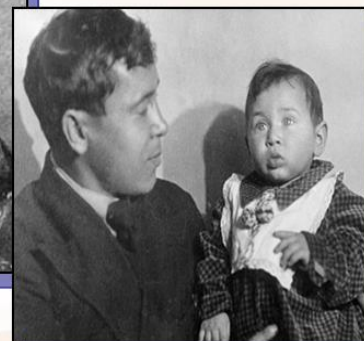
Альберту было лишь три месяца от роду, когда издалась первая книга Мусы Джалиля. Поэт подарил этот сборник сыну и оставил там свой автограф. Альберт сохранил отцовский подарок на всю жизнь.

У Альберта два сына, в их жилах протекает кровь бабушки Мусы Джалиля, а значит, род великого поэта продолжен.

Второй женой Мусы была Закия Садыкова, она родила от него красивую и нежную девочку Люцию, так похожую на отца.

Люция с мамой жила в Ташкенте, окончив школу, она стала студенткой музыкального училища на отделении вокала и хорового дирижирования. Затем в Москве окончила государственный институт кинематографии и всегда хотела снять о своём папе фильм. В качестве ассистента режиссёра ей удалось поучаствовать в съёмках документального фильма «Моабитская тетрадь».

Третья супруга Мусы Амина ханум родила ему дочь Чулпан. Они были главными претендентками на культурное наследие великого поэта, но в 1954 году суд разделил всё поровну – Альберту, Люции, Чулпан и Амине ханум. Чулпан Залилова около 40 лет тоже, как и отец, отдала литературной деятельности, она работала в редакции «Русской классики» издательства «Художественная литература». Ежегодно в день рождения Мусы Чулпан с дочерью и двумя внуками (Михаил Миторофанов-Джалиль и Елизавета Малышева) приезжают на родину поэта в Казань.

Муса Джалиль с сыном Альбертом и дочерью Чулпан

Муса Джалиль с третьей женой Аминой

Признание

В 1946 году в Советском Союзе на поэта было заведено розыскное дело по обвинению в измене Родине и сотрудничестве с гитлеровцами. В 1947 году он попал в списки особо опасных преступников.

В 1946 году в Союз писателей Татарстана пришёл бывший военнопленный Терегулов Нигмат и передал тетрадку со стихами Мусы Джалиля, которую доверил ему поэт, а он смог вынести её из немецкого лагеря. Спустя год в Брюсселе в советское консульство передали второй блокнот со стихами Джалиля. Андре Тиммерманс, участник сопротивления из Бельгии, сумел вынести бесценный блокнот из Моабитской тюрьмы. Он видел поэта перед казнью, тот попросил его передать на Родину стихи.

За годы тюремных заключений Мусою было написано 115 стихов. Эти тетрадки, которые сумели вынести его товарищи, переданы на Родину и хранятся в государственном музее республики Татарстан.

Стихи из Моабита попали в руки нужного человека – поэта Константина Симонова. Он организовал их перевод на русский язык и доказал всему миру патриотизм политической группировки под руководством Мусы Джалиля, организованной прямо под носом у фашистов, в лагерях и тюрьмах. Симонов написал о Мусе статью, которую напечатали в 1953 году в одной из советских газет. С клеветой на Джалиля было покончено, и по стране началось триумфальное осознание подвига поэта.

В 1956 году посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, в 1957 году стал лауреатом Ленинской премии. В 1966 году отмечался первый юбилей поэта, организованный в колхозе, названном его именем, на его родине, в селе Мустафино, где присутствовали многие знаменитые писатели и родственники из разных стран.

Памятник Мусе Джалилю в Москве

Память

В Казани на улице Горького в жилом доме, откуда Муса Джалиль уходил на фронт, открыт музей.

Именем поэта названы посёлок в Татарстане, академический театр оперы и балета в Казани, множество улиц и проспектов по всем городам бывшего Советского Союза, школы, библиотеки, кинотеатры и даже малая планета.

Жаль только, что книги поэта Мусы Джалиля сейчас практически не издаются, и его стихи не включены в школьную программу, их проходят по внеклассному чтению.

Хотя стихи «Варварство» и «Чулочки» должны изучаться в школе наряду с «Букварём» и таблицей умножения. Перед расстрелом фашисты согнали всех перед ямой и заставили раздеться. Трёхлетняя малышка посмотрела немцу прямо в глаза и спросила: «Дядя, а чулочки мне снимать?» Мурашки по коже, и кажется, что в одном маленьком стихотворении собрана вся боль советского народа, пережившего ужасы войны. И как глубоко передал эту боль великий и талантливый поэт Муса Джалиль.

*Памятник Муса Джалиль
в Санкт-Петербурге*

*Памятник Муса Джалиль
в Татарстане, Казань*

Варварство

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хрипылыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришёл хмельной майор и медными глазами
Окинул обречённых... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Стушалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжёлый.
Детей внезапно охватил испуг,—
Прижались к матерям, цепляясь за подошлы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребёнок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Ещё не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!

Всё понял, понял все малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —
И хочет вырваться из рук ребёнок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнёшь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сыночек, терпи. Сейчас не будет больно.—
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слёз, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Муса Джалиль

Чулочки

Их расстреляли на рассвете
Когда ещё белела мгла,
Там были женщины и дети
И эта девочка была.
Сперва велели им раздеться,
Затем к обрыву стать спиной,
И вдруг раздался голос детский
Наивный, чистый и живой:
-Чулочки тоже снять мне, дядя?
Не упрекая, не браня,
Смотрели прямо в душу глядя
Трёхлетней девочки глаза.
«Чулочки тоже..?»
И смятением эсесовец объят.
Рука сама собой в волнении
Вдруг опускает автомат.
И снова скован взглядом детским,
И кажется, что в землю врос.
«Глаза, как у моей Утины» —
В смятении смутном произнёс,
Овеянный невольной дрожью.
Нет! Он убить её не сможет,
Но дал он очередь спеша...

Упала девочка в чулочках.
Снять не успела, не смогла.
Солдат, солдат, а если б дочка
Твоя вот здесь бы так легла,
И это маленькое сердце
Пробито пулею твоей.
Ты человек не просто немец,
Ты страшный зверь среди людей.
Шагал эсесовец упрямо,
Шагал, не подымая глаз.
Впервые может эта дума
В сознании отравленном зажглась,
И снова взгляд светился детский,
И снова слышится опять,
И не забудется навеки
«ЧУЛОЧКИ, ДЯДЯ, ТОЖЕ СНЯТЬ?»

Муса Джалиль

О героизме (отрывок)

**Если жизнь проходит без следа,
В низости, в неволе, что за честь?
Лишь в свободе жизни красота!
Лишь в отважном сердце вечность есть!
Если кровь твоя за родину лилась,
Ты в народе не умрёшь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит,
Умирая, не умрёт герой --
Мужество останется в веках.
Имя прославляй своё борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!**

Муса Джалиль

Мои песни (отрывок)

Пел я, весеннюю свежесть почуя.
Пел я, вступая за родину в бой.
Вот и последнюю песню пишу я,
Видя топор палача над собой.
Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.
Жизнь моя песней звенела в народе,
Смерть моя песней борьбы прозвучит.

Муса Джалиль